

УДК 130.2: 81-139 (Философия культуры. Системы культуры. Культурологические учения : Методология лингвистики. Методология языкознания. Методы и средства)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТЕКСТА В СВЕТЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

© 2021 А.А. Индрикова

*Индрикова Анастасия Александровна, кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации*

E-mail: sajenina@list.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева
Саранск, Россия

Статья поступила в редакцию 19.09.2021

Традиционные трактовки лингвокультуры как предмета антропоцентрической лингвистики, как неразрывного целого языка и культуры сегодня существенно расширяются вместе с расширением национальных границ до планетарных масштабов и с новым позиционированием в этих условиях текстовой деятельности, для описания и анализа которого сегодня нет внятного терминологического и категориального инструментария.

В связи с этим предлагается введение понятий лингвокультурного измерения текста и текстовой лингвокультуры. Статья посвящена рассмотрению философской и теоретико-методологической основы текстовой лингвокультуры. Лингвокультурное измерение текста позволяет обнаружить его культурно-прогностический потенциал и оценить его функциональность в социокультурных стратегиях современности. Связанность текста и социокультурной динамики диктует необходимость освоения высших – культурных – критериев организации текстовой деятельности.

Методология лингвокультурного измерения текста, изложенная в данной статье, выстроена с позиций эволюционного конструктивизма, что открывает перспективу научно значимого перехода от антропоцентристской к антропокосмистской парадигме в исследованиях культуры в целом, необходимой для выработки эволюционной стратегии по отношению к языку и речи.

Ключевые слова: текстовая лингвокультура; эволюционно-конструктивистский подход; культурно-прогностический потенциал текста; антропокосмистская парадигма; метааналитическая методология изучения текста.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(2)-249-257

Введение. Позиционирование текстовой деятельности в современной культуре: постановка проблемы. В связи с гипермасштабным разрастанием коммуникационной среды, дигитализацией языка и увеличением объемов текстового материала, а также повсеместным присвоением права на создание текста и его оценку (к примеру, масштабное явление комментирования в сети Интернет) требуется процедура культурной верификации текстовой деятельности человека, включенного в социокультурную динамику на всех уровнях – повседневном, профессиональном и специальном дискурсивном уровнях. Размываются критерии культурно значимого в текстовой деятельности человека, что разрушает его языковую и культурную онтологию. В этих условиях нуждаются в серьезных дополнениях технологии работы с текстом.

Лингвокультурологическое исследование текстов, отвечающее запросу современной культуры – это не только изучение смыслового уровня языка (метафор, концептов, фреймов, гештальтов), но и определение культурного статуса смысловых структур, выявление их культурно-познавательного и культурно-прогностического потенциала. Для изучения этих и других глубинных явлений в языке и культуре необходим адекватный критериально-категориальный аппарат и применение новейших подходов и парадигм.

Традиционная методология изучения текста нуждается в дополнениях для исследования собственно культурных механизмов текстового смыслообразования, в частности, таких аспектов, как репрезентативность культурного опыта в тексте, место текста в культурной иерархии, его культурно-познавательная ценность и эволюционная значимость.

Точное различение культурно значимого в тексте необходимо для направленного стратегического управления текстовой деятельностью и передачи с ее помощью общезначимых смыслов для сохранения и развития законов антропогенеза. Ускорение коммуникационных процессов (межгосударственных, межэтнических, межкультурных) накладывает огромную социально-эволюционную ответственность на речевую деятельность человека.

Актуализация лингвокультурного измерения текста.

Способность к различению лингвокультурного измерения текста имманентно присуща человеку как способность отличать культуру от «докультурных» форм. При этом, само различение культуры требует от человека освоения высоких технологий мышления, использования всего потенциала речемышления – через соединение субъекта и предиката мысли, движение от абстрактного к конкретному («псевдогенез» по Г.Ф.В. Гегелю), а не только от конкретного к абстрактному (как учит большинство схем интерпретации текста).

Освоение методологии различения лингвокультурного измерения текста – текстовой лингвокультуры – сложная аналитическая процедура, которая требует от современного человека колоссальных интеллектуальных усилий и, в то же время, является для него жизненно необходимой технологией. От корректности использования технологий рефлексивного мышления зависит состояние научного и культурного «фронтов» общества, которые защищают и ведут за собой социальное, культурное, экономическое, психическое и даже физиологическое бытие человека. Методология изучения текста в аспекте его высшей эволюционно-конструктивистской формы – текстовой лингвокультуры – актуализирует возможности дисциплинированного, «культурно организованного» мышления.

История вопроса. Теоретико-методологические основы текстовой лингвокультуры

Метасистемный анализ текста с позиций эволюционного конструктивизма позволяет выделить высшую организационную форму текстовой деятельности – текстовую лингвокультуру – и выдвинуть критерии определения уровня социокультурного развития текстовой деятельности.

В современной гуманитаристике недостаточно внимания уделяется лингвокультурным аспектам текста и тому, как с помощью языка актуализирует себя культура, то есть тому, как достигается соответствие текста высшим критериям культуры. Сегодня в изучении и трактовках текста и текстовой деятельности практически отсутствует эволюционно-конструктивистский подход, требующий применения метасистемных и системных методов [5]. Тогда как необходим такой уровень текстовой рефлексии, который позволил бы анализировать его эволюционно-прогностический потенциал и понимать его цивилизационную стратегию. Для этого необходимо научиться видеть в тексте иерархически выстроенную информационную систему цивилизационно-стратегического значения, ее единицы, структуры, подсистемы и метасистемы – метафоры, концепты, лингвокультуру и подвергать их сущностному, морфологическому, «значеньевому» (термин О. С. Анисимова) анализу (в отличие от бытующих дескриптивно-семиотического, смыслового, знакового) [Анисимов].

Культурная репрезентативность текста: дискуссия о лингвокультуре

Культурная репрезентативность текста выявляется на двух уровнях – ментальном и лингвистическом. Они требуют отсылки к уточняющим понятиям, в данном случае – это культура и лингвокультура. Если в понимании лингвокультуры часть «лингво» является достаточно зримой и хорошо изученной, то часть «культура» не столь очевидна и имеет множество интерпретаций, начиная от выражения языковыми средствами традиций народа [8], системы воплощения культурных ценностей посредством культурных концептов [14], которые стали предметом лингвокультурологического осмысления в трудах Ю. Н. Караулова, Ю. С. Степанова [6, 12] и заканчивая способностью языка быть «зеркалом» воспитания и культуры, сводом правил речевого поведения (лингвокультура здесь соотносится с речевой культурой, языковой компетенцией и речевым этикетом) [15].

С точки зрения эволюционного конструктивизма как актуального научного подхода, требует пересмотра и уточнения современная трактовка культуры. Опираясь на актуальные определения культуры [1, 7, 13, 17], мы выявили некие ее инте-

гральные параметры. «Надбиологичность» культуры, «включенность в универсум», преодоление эгоцентризма как «нейтрализация своей частичности» предопределили в конечном итоге то самое развитие человека, которое более века назад русские ученые-космисты рассматривали в контексте «восходящей эволюции» человека – восходящей к духовности, нравственным ценностям, к тому, что оформляется в категориях и понятиях «предельных оснований бытия», что в новейшем акмеологическом дискурсе можно выразить через понятие «акме культуры». Именно эти свойства культуры организуют и лингвокультуру, придавая ей эталонность и выстраивая под речевой деятельностью предельные бытийные основания.

В качестве опорного определения лингвокультуры, интегрирующего ее основные «культурно-носные» свойства, мы предлагаем следующее: «лингвокультура – это высшая форма речемыслительной деятельности человека по сохранению, передаче и синтезу социокультурного опыта» [9, С. 34], выстраивающего жизнедеятельность человека по пути восходящей эволюции – по пути преодоления «атомарности» и «нейтрализации своей частичности» – и согласования своего представления о мире и человеке с универсальными законами культуры, т.е. по пути культурного объединения – в сторону обретения общности с другими индивидами, культурами, цивилизациями в сфере социально значимых универсалий.

Текст является средством осуществления, репрезентации лингвокультуры, опредмечивая, оформляя и специфически редуцируя духовный опыт. Подобный взгляд на текст позволяет увидеть в нем культурно-познавательную ценность и интерпретировать не его поверхностно-языковой слой, не его вербалику, а духовный опыт, заключенный в нем, проникать в глубинные слои культурных смыслов, т. е. таких смыслов, которые имеют стратегическое значение для сохранения человеческой цивилизации. Хранятся эти «стратегические» слои информации в тексте в сфере его лингвокультуры.

Объективация текстовой лингвокультуры в свете эволюционного конструктивизма: в поисках обозначения культурной онтологии текстовой деятельности

Текстовая лингвокультура – идеальная форма представления высших (предельных) критериев человеческого бытия посредством языка в тексте;

высшая форма организации текстовой деятельности, реализующая функцию «восходящей эволюции» в антропогенезе. Текстовая лингвокультура – высокоорганизованная форма текстовой деятельности по созданию, хранению, и передаче информации о предельных основаниях бытия. Можно с уверенностью сказать, что текстовая лингвокультура – эволюционное явление высшего порядка.

Текстовая лингвокультура как система знаковых и символических средств, апеллирующих к законам универсума, к духовности как осознанному стремлению человека соответствовать этим законам, обеспечивая тем самым высшие формы организованности социокультурного бытия.

Текст, оцениваемый с позиций эволюционного конструктивизма и его высшей мировоззренческой онтологии – антропокосмизма – есть результат деятельности «нравственного разума» и языковое воплощение духовной части истории, гумбольдтовского «духа народа» и результат достижения определенного уровня «восходящей эволюции» речевой деятельности.

Восходящая эволюция речевой деятельности – заданная эволюционно в языке и содержащаяся в сознании способность к напряженной и продолжительной концентрации мысли (ее можно соотносить с тем, что Т.В. Черниговская называла метакогнитивной способностью к метарепрезентации [16]), разворачивающейся в соответствии и согласии с культурной нормой языка.

Культурной нормой языка и текстовой деятельности является открытая публичность и моральная верифицируемость высказывания сообществом, сопровождаемая ответственностью автора производимого текста за его содержание, воплощающего результат работы «нравственного разума» и соотносящегося с выработанными тысячелетиями мудростью человечества.

Культурная норма языка образуется в слоях его глубинной семантики, в сфере культурных значений, совокупно содержащих всю накопленную в процессе человеческой истории духовную часть исторического процесса. Культурная норма языка воплощается в сфере высшего Логоса, в текстовой лингвокультуре, совокупно хранящей в форме текстов высшие духовные прозрения, понимаемые в результате напряженной духовной работы.

Если язык – это знаковая система, то текстовая лингвокультура – это представление об этой системе, лингвокультурное «измерение» текста, его

метасистема («дух народа»), воспроизводящая эволюционно-значимый опыт и культурно-конструктивные смыслы и значения. Язык выстроен по правилам грамматики этой метасистемы. Последующая рефлексия, восприятие текстуализированной идеи в коммуникативном пространстве возможна лишь при условии соответствия производимой идеи истине (культурной норме, логике универсального бытия) и потому налагающая на автора ответственность за текстовую деятельность и включающая его в позицию текстового «деятеля» – активного носителя своих идей, преобразующего свое жизненное пространство в соответствии с высшими культурными онтологиями.

Текстовая деятельность, осуществляемая из понимания ее высшей культурной онтологии – текстовой лингвокультуры, – сохраняет культурную идентичность человека и, в целом, жизнность человеческой цивилизации. Связь между словом и жизнью цивилизации пролегает в адекватном понимании сферы культурных значений языка, занимающих положение преобразующей и организующей «надстройки» человеческой деятельности, в частности текстовой.

Текстовая лингвокультура как метасистема культурных значений, передаваемых через текстовую деятельность, активно преобразует бытие и поведение индивида в направлении своего «акме» – нравственного разума. Изучение культурно-познавательного потенциала текста и его эволюционной роли предлагается осуществлять в рамках эволюционного конструктивизма, интегрирующего положения конструктивного реализма и антропокосмизма, т. е. с таким допущением, что текст направляет человеческую деятельность, является для нее «онтологической рамкой» (термин В. С. Степина) [13, с. 299], а не конструирует некий воображаемый объект. В пользу конструктивистского подхода к исследованию культурных объектов говорит цитата, завершающая рецензию на книгу В. А. Лекторского «Философия. Познавание. Культура» в журнале «Вопросы философии»: «...человек не демиург и не преобразователь мира, но его составная часть. Он вписан в его структуры и обязан считаться с его сложностью, а в ряде случаев – и с непредсказуемостью результатов собственной деятельности» [11, с. 180].

Текстовая деятельность, осуществляемая из понимания ее высшей культурной онтологии – текстовой лингвокультуры – сохраняет культурную идентичность человека и, в целом, жизнность человеческой цивилизации.

Методы исследования. Методика и методология эволюционно-конструктивистского изучения текста. В качестве конкретной методики выявления социально значимого опыта и эволюционно-конструктивного потенциала текста в свете антропокосмизма, используя категориально-методологический тезаурус акмеоаксиологии, предлагается метасистемный анализ текста и его глубинной культурной семантики. Первый уровень актуализации культурных значений – концептуальный, второй – структурно-синтаксический. Актуализация текстовой лингвокультуры как гуманитарная методологическая стратегия позволяет различить высший – метасистемный уровень текстовой аналитики и погрузить человека, вовлеченного в текстовую деятельность через чтение или воспроизводство текстов в сферу глубинной культурной семантики, в культурно-прогностические слои языка, в его культурную память, единую для всего человечества. Текст, таким образом, предстает сферой актуализации текстовой лингвокультуры, обеспечивающей передачу и синтез культурного опыта вербальными средствами. Регистрация в тексте движения к культурно-познавательному пределу – к сфере лингвокультуры – осуществляется через анализ организации концептного пространства текста.

Проникновение в глубинную память цивилизации происходит во все уровни текстопостроения (от структурно-синтаксического до системно-семантического, идейно-смыслового, концептуального и до метасистемного, культурно-семантического, значеньевого).

Текстовые концепты содержат информацию о культурно-эволюционной значимости и уровне онтогенетического развития человеческого мышления. По содержанию культурных значений текстовых концептов «мир» и «человек» определяется тип текстовой деятельности – цивилизационно-конструктивный или разрушительный.

Категориальная упорядоченность, взаимосвязанность и целостность концептной системы «мир и человек» в текстовой деятельности чело-

века как на высшем – международном дипломатическом, так и на базовом – бытовом повседневном уровнях необходима для сохранения и развития высших культурных оснований общества. Способность данных текстовых концептов к системной самоорганизации на основе высоких культурных значений репрезентирует восходящий характер развития текстовой деятельности и делает продукт этой деятельности – текст – эволюционно значимым.

Текст становится фактом и событием культуры только в случае содержания системы референций к высшим общезначимым культурным реалиям. Внутритекстовые референции к красоте, любви, добру выявляются не только для установления культурно-познавательной значимости текста. Требуется особого внимания исследователей свойство текста передавать последующим поколениям представления о семантике добра и зла.

Расширенный до метасистемного уровня лингвокультурологический анализ концептов позволяет определить их эволюционно-конструктивный потенциал через «значеньевый» анализ их культурной семантики. Подобный анализ показывает, какое значение имеют изменения представлений современного читателя о мире и какие стратегии будущего посредством создаваемых текстовых онтологий отрабатываются в текстовом пространстве.

Научные результаты. Теоретическая и практическая значимость. Важнейшим научным метарезультатом эволюционно-конструктивистского изучения текста является, в связи с поиском адекватной культурно-ориентированной мировоззренческой парадигмы, выдвижение антропокосмизма в методологический авангард современной науки. Антропокосмизм является образцом мировоззрения, совмещающего фундаментальные принципы естественно-научного и социогуманитарного познания. Именно со сменой мировоззренческой парадигмы и плодотворности ее синтетических возможностей связывается будущее современной науки (см., например, работы В.С. Степина, В.А. Лекторского, Л.А. Поелуевой, А.А. Индрикова) [7, 10, 13], в связи с чем проблема метода и принципов научного исследования становятся первостепенными.

Антропокосмизм как образовательная стратегия предлагает сформировать адекватное представление о месте человека в мире, его «вписанность» в законы универсума и позволяет, исходя

из данного представления, корректно оценить эволюционно-конструктивный характер деятельности человека и наполнить содержание современного образования сущностным гуманитарным началом, формируя культурные эталоны и элитарное мировоззрение через антропокосмические идеи (ноосферы, общего дела, восходящей эволюции и др.).

В качестве центрального объекта антропокосмистского образования выступает текстовая лингвокультура как сокровищница антропокосмистского опыта человечества. Любая деятельность человека, непременно воспроизводимая при помощи языка и фиксируемая в тексте, актуализирует определенный «культурный потенциал», имеющий отношение к цивилизации и ее сохранности. Культурная оптика, цивилизационная значимость которой подчеркивается современными философами и культурологами (Л. А. Поелуева) формируется сквозь призму антропокосмизма и позволяет человечеству преодолеть фрагментарность разорванного мышления и интегрально объединить коммуникативное пространство сущностными этическими основаниями [10].

Антропокосмизм предлагает актуальное «антикризисное» мировоззрение на основе возрождения соборной культуры всего человечества. Акмеоаксиология предлагается как мультидисциплинарное направление, выводящее науку на метасистемный уровень аналитики, воплощает единство этического и эстетического в культурной деятельности человека и однозначно переводит проблему развития в область нравственного совершенствования, обозначая контуры трансгуманистического прорыва современной цивилизации.

Выводы. Исследование текстовой лингвокультуры как эволюционно-конструктивного феномена имеет важное теоретическое значение. Выявление социально одобренных значений, содержащихся в текстовых концептах и обеспечивающих приращение культурно-восходящего опыта, является важнейшей задачей современной гуманитарной науки и ее перспективной области – лингвокультурологии текста.

Точки роста для выхода лингвокультурологии на мультидисциплинарный – и выше – метасистемный уровень изучения сложных мультидисциплинарных объектов пролегают в дальнейшем применении достижений эволюционного конструктивизма к изучению языка и культуры [4, 7,

13, 17, 18, 19, 20]. Перспективной представляется дальнейшая разработка акмеоаксиологического направления науки, способного не только «вобрать» в себя все актуальные научные данные в области эволюции, языка, мышления, сознания, цивилизации и культуры, но и генерировать новые эволюционно-конструктивные феномены, подобные разработанным автором эволюционно-конструктивным понятиям: «восходящая эволюция текстовой деятельности»; «лингвокультурогенез», или генезис текстовой лингвокультуры; «ноосферный переход», «эволюционно-конструктивный потенциал текста» и др. Запрос на мультидисциплинарность доказывается активными разработками проблем языка, сознания и мозга человека нейробиологами, биологами, кибернетиками, юристами, историками, психологами и симптоматичным появлением таких направлений, как ноосферное право, биокосмология, ноосферология, ноокоммунология, акмелингвистика [2, 14, 16].

При этом необходимо подчеркнуть, что методологические возможности эволюционного конструктивизма для изучения новых мультидисциплинарных объектов были проложены еще в синтетических возможностях антропокосмизма, позволившего выйти на метасистемный уровень исследования через фундирование нравственных основ цивилизации. Главным методологическим принципом антропокосмизма, заложенным в его мировоззренческую систему, является синтез науки, искусства и религии, который интерпретируется нами как законы восходящей эволюции: только на высоком ценностном уровне возможно понимание сложных феноменов, только чуткому человеку откроется истина, добро и красота.

Принцип нравственного совершенствования лежит в основе науки, образования и образа жизни будущего человека [3]. Язык при таком подходе выполнит свой эволюционный замысел и божественное предназначение как инструмент общего делания на пути восходящей эволюции. О

том, что язык является источником «общечеловеческой духовной силы», увеличивающим стремление к постоянной деятельности, писал еще В. фон Гумбольдт.

Между тем, необходимо понимать, что именно глубинный слой культурного опыта языка, обозначенный в работе как «текстовая лингвокультура», а не всякое спонтанное и субъективное использование языка стимулирует человеческий дух к совершенствованию и активной деятельности. Культура как рамка речевой деятельности позволяет избежать релятивистского понимания текстовой деятельности и сущностно, а не инструментально подходить к использованию языка как средства общения, акцентируя ценностно-интегральные возможности языка, лежащие в его культурной семантике.

Заключение. Изучение культуuroобразующего, цивилизационного значения текста и актуализация его эволюционно-конструктивных характеристик не было до сих пор предметом отдельного исследования. Перспективной областью разработки культурно-познавательных и социально-эволюционных возможностей текста и в целом в формировании обширной мультидисциплинарной культурфилософской, социогуманитарной методологии изучения текста представляется лингвокультурология, фундированная эволюционно-конструктивистским подходом, обогащенная мировоззренческим парадигмальным основанием антропокосмизма, его метасистемной аналитикой и критериально-категориальным методологическим тезаурусом.

Понимание текста как явления лингвокультуры, как работающей в языке «фабрики смыслов» (термин В. А. Лекторского) повышает ответственность за создание текста как продукта культурной (духовной, нравственной) деятельности. Способность текста быть «зеркалом культуры» и формантом культурной эволюции, отражающим и проецирующим эволюционный путь человека, создает в его лингвокультурном измерении онтологические проекции для будущего человечества.

1. Анисимов, О. С. Методологический словарь (для акмеологов и управленцев) / О. С. Анисимов. – М.: Энциклопедия управленческих знаний, 2002. – 295 с.
2. Буданцев, Ю. П. Очерки ноокоммунологии (Массовая коммуникация в ноосфере) / Ю. П. Буданцев. – М.: МНЭПУ, 1995. – 180 с.
3. Воронина, Н. И., Новикова, Н. Л. Национальный менталитет как действующий и системообразующий фактор в культуре // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, 2017. – Т. 19. – № 2. – С. 8-11.

4. Данилова, М. И. Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации: современные дискуссии / М. И. Данилова, А. В. Суховерхов // Вопросы философии. - 2015. - №12. - С. 77-87.
5. Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии / Т. М. Дридзе. - М.: Наука, 1984. - 268 с.
6. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов [Отв. ред. Д. Н. Шмелев]. - М.: Наука, 1987. - 263 с.
7. Лекторский, В. А. Философия, познание, культура / В. А. Лекторский. - М.: Канон+, 2012. - 384 с.
8. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология [Под ред. проф. В. П. Нерознака]. - М.: Academia, 1997. - С. 280-287.
9. Поелуева, Л. А., Беляцкая, А. А. Текстовая лингвокультура: определение высшего организационного потенциала // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: Всероссийский научный журнал. - 2013. - № 7. - Ч. 2. - С. 34.
10. Поелуева, Л.А., Индриков, А.А., Беляцкая, А. А. Антропокосмизм-монументализм-сетевой гуманизм: коммуникативная стратегия информационно-технологического будущего России / Л. А. Поелуева, А. А. Индриков А.А., А.А. Беляцкая / Коммуникология. - 2016. - Т. 4. - № 2. - С. 97-110.
11. Смирнова, Н. М. О книге В. А. Лекторского // Вопросы философии. - 2013. - № 4. - С. 176-180.
12. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. - М., 1997. - 824 с.
13. Степин, В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения / В. С. Степин // Постнеклассика: философия, наука, культура. - СПб.: Издательский дом «Мир», 2009. - С. 260-270.
14. Телия, В. Н. Объект лингвокультурологии между Сциллой лингвокреативной техники языка и Харибдой культуры (к проблеме частной эпистемологии лингвокультурологии) // С любовью к языку: сб. науч. трудов. Посвящается Е. С. Кубряковой. - М.-Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский гос. ун-т, 2002. - С. 89-97.
15. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие / С. Г. Тер-Минасова. - М.: Слово / Slovo, 2000. - 624 с.
16. Черниговская, Т. В. Что делает нас людьми: почему непременно рекурсивные правила? Взгляд лингвиста и биолога (Разумное поведение и язык) [Электронный ресурс] / Т. В. Черниговская // Русский филологический портал. - Вып. 1. - Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка. - М., 2008. - URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/chernigovskaya-08.htm> (дата обращения 20.07.2016).
17. Arbib, M. A. Co-evolution of human consciousness and language. Cajal and consciousness: Scientific approaches to consciousness on the centennial of Ramon y Cajal's Textura / M. A. Arbib [Ed. Marijuan P. C.] // Annals of the New York Academy of Sciences, 2001. - No. 929. - PP. 195-220.
18. Dean, L. Human cumulative culture: a comparative perspective / L. Dean, G. L. Vale, K. N. Laland, E. G. Flynn., R. L. Kendal // Biological Review, 2014. - Vol. 89 (2). - P. 284-301.
19. Fitch W. T. Social cognition and the evolution of language: constructing cognitive phylogenies / W.T. Fitch, L. Huber, T. Bugnyar // Neuron, 2010. - Vol. 65. - P. 795-814.
20. Pinker, S. Language, Cognition, and Human Nature: selected articles / S. Pinker. - Oxford: Oxford University Press, 2013. - 392 p.

LINGUOCULTURAL DIMENSION OF TEXT IN THE LIGHT OF EVOLUTIONARY CONSTRUCTIVISM

© 2021 A.A. Indrikova

*Anastasia A. Indrikova, PhD in Culture Studies (Candidate of Science), associate professor,
associate professor English for Professional Communication Chair*

E-mail: sajenina@list.ru

*N.P. Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia*

Traditional interpretations of linguoculture as a subject of anthropocentric linguistics, as an integral unit of language and culture, today are expanding significantly along with the expansion of national boundaries to a planetary scale. In these conditions with a new positioning of textual activity, there are no intelligible terminological and categorical tools for the description and analysis of the text.

In this regard, it is proposed to introduce the concepts "linguocultural dimension of the text" and "textual linguoculture". The article is devoted to the consideration of the philosophical, theoretical and methodological foundations of textual linguoculture. The linguocultural dimension of the text allows us to discover its cultural and prognostic potential and to

assess its functionality in the sociocultural strategies of our time. The link between the text and socio-cultural dynamics requires mastering the higher (cultural) criteria for organizing textual activity.

The methodology of the text "cultural distinction" represented in this article is founded on the evolutionary constructivist approach, which opens up the prospect of a scientifically significant transition to the anthropocosmic paradigm in cultural studies in general. The transition is proved necessary for developing an evolutionary strategy in relation to language and speech.

Key words: textual linguoculture; evolutionary constructivist approach; cultural and prognostic potential of the text; anthropocosmic paradigm; meta-analytical methodology for textual studies.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(2)- 249-257

1. Anisimov, O. S. Metodologicheskii slovar' (dlya akmeologov i upravlentsev) (Methodological dictionary (for acmeologists and managers) / O. S. Anisimov. – M.: Entsiklopediya upravlencheskikh znaniy, 2002. – 295 s.
2. Budantsev, YU. P. Ocherki nookommunikologii (Massovaya kommunikatsiya v noosfere) (Essays on noocommunicology (Mass communication in the noosphere) / YU. P. Budantsev. – M.: MNEPU, 1995. – 180 s.
3. Voronina, N. I., Novikova, N. L. Natsional'nyy mentalitet kak deystvuyushchii i sistemoobrazuyushchii faktor v kul'ture (National mentality as an acting and system-forming factor in culture) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki, 2017. – T. 19. – № 2. – S. 8-11.
4. Danilova, M. I. Biologicheskiye i sotsial'nyye osnovy evolyutsii yazyka i kommunikatsii: sovremennyye diskussii (Biological and social foundations of the evolution of language and communication: modern discussions) / M. I. Danilova, A. V. Sukhoverkhov // Voprosy filosofii. – 2015. – №12. – S. 77-87.
5. Dridze, T. M. Tekstovaya deyatel'nost' v strukture sotsial'noy kommunikatsii: Problemy semiosotsiopsikhologii (Textual activity in the structure of social communication: Problems of semiosociopsychology) / T. M. Dridze. – M.: Nauka, 1984. – 268 s.
6. Karaulov, YU. N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' (Russian language and linguistic personality) / YU. N. Karaulov [Otv. red. D. N. Shmelev]. – M.: Nauka, 1987. – 263 s.
7. Lektorskiy, V. A. Filosofiya, poznaniye, kul'tura (Philosophy, knowledge, culture) / V. A. Lektorskiy. – M.: Kanon+, 2012. – 384 s.
8. Likhachev, D. S. Kontseptosfera russkogo yazyka (The concept of the Russian language) / D. S. Likhachev // Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya [Pod red. prof. V. P. Neroznaka]. – M.: Academia, 1997. – S. 280-287.
9. Poyeluyeva, L. A., Belyatskaya, A. A. Tekstovaya lingvokul'tura: opredeleniye vysshego organizatsionnogo potentsiala (Textual linguoculture: determination of the highest organizational potential) // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki: Vserossiyskiy nauchnyy zhurnal. – 2013. – № 7. – CH. 2. – S. 34.
10. Poyeluyeva, L.A., Indrikov, A.A., Belyatskaya, A. A. Antropokosmizm-monumentalizm-setevoy gumanizm: kommunikativnaya strategiya informatsionno-tehnologicheskogo budushchego Rossii (Anthropocosmism-monumentalism-network humanism: communication strategy of the information-technological future of Russia) / L. A. Poyeluyeva, A. A. Indrikov A.A., A.A. Belyatskaya / Kommunikologiya. – 2016. – T. 4. – № 2. – S. 97-110.
11. Smirnova, N. M. O knige V. A. Lektorskogo (About the book of V. A. Lektorskiy) // Voprosy filosofii. – 2013. – № 4. – С. 176-180.
12. Stepanov, YU. S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya (Constants: Dictionary of Russian culture. Research experience) / YU. S. Stepanov. – M., 1997. – 824 s.
13. Stepin, V. S. Klassika, neklassika, postneklassika: kriterii razlicheniya (Classics, non-classical, post-non-classical: criteria for distinguishing) / V. S. Stepin // Postneklassika: filosofiya, nauka, kul'tura. – SPb.: Izdatel'skiy dom «Mir», 2009. – S. 260-270.
14. Teliya, V. N. Ob"yekt lingvokul'turologii mezhdru Stsilloy lingvokreativnoy tekhniki yazyka i Kharibdoy kul'tury (k probleme chastnoy epistemologii lingvokul'turologii) (The object of cultural linguistics between the Scylla of the linguocreative technique of language and the Charybdis of culture (to the problem of private epistemology of cultural linguistics)) // S lyubov'yu k yazyku: sb. nauch. trudov. Posvyashchayetsya Ye. S. Kubryakovoy. – M.-Voronezh: IYA RAN, Voronezhskiy gos. un-t, 2002. – S. 89-97.
15. Ter-Minasova, S. G. YAzyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: Uchebnoye posobiye (Language and intercultural communication: textbook) / S. G. Ter-Minasova. – M.: Slovo/Slovo, 2000. – 624 s.
16. Chernigovskaya, T. V. Chto delayet nas lyud'mi: pochemu nepremenno rekursivnyye pravila? Vzglyad lingvista i biologa (Razumnoye povedeniye i yazyk) (What makes us human: why recursive rules necessarily? The view of a linguist and biologist (Reasonable behavior and language) [Elektronnyy resurs] / T. V. Chernigovskaya // Russkiy filologicheskii portal. – Vyp. 1. – Kommunikativnyye sistemy zhivotnykh i yazyk cheloveka. Problema proiskhozhdeniya yazyka. – M., 2008. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/chernigovskaya-08.htm> (data obrashcheniya 20.07.2016).

17. Arbib, M. A. Coevolution of human consciousness and language. Cajal and consciousness: Scientific approaches to consciousness on the centennial of Ramon y Cajal's Textura / M. A. Arbib [Ed. Marijuan P. C.] // *Annals of the New York Academy of Sciences*, 2001. – No. 929. – PP. 195-220.
18. Dean, L. Human cumulative culture: a comparative perspective / L. Dean, G. L. Vale, K. N. Laland, E. G. Flynn., R. L. Kendal // *Biological Review*, 2014. – Vol. 89 (2). – P. 284–301.
19. Fitch W. T. Social cognition and the evolution of language: constructing cognitive phylogenies / W.T. Fitch, L. Huber, T. Bugnyar // *Neuron*, 2010. – Vol. 65. – P. 795–814.
20. Pinker, S. *Language, Cognition, and Human Nature: selected articles* / S. Pinker. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 392 p.